

Э. Уорнер

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Изучение фольклора в Великобритании началось как аристократическое времяпрепровождение. В XVIII и XIX вв. некоторые аристократы собирали песни и сказки и наблюдали быт деревенских жителей в своих имениях или во время путешествий по Европе. Интерес к фольклору был, конечно, особенно велик в период романтизма, когда фольклорные темы появились в европейской литературе. Подход первых собирателей к фольклору был чисто любительским, они мало обращали внимания на точность записи, нередко изменяли тексты в соответствии со вкусами образованного читателя. Однако в течение XIX в. постепенно выработывался научный подход к собиранию и изучению фольклора, которым заинтересовались многие известные ученые — историки, этнографы, археологи. Среди них, может быть, самым известным был Джеймс Фрэзер — этнограф и историк религии, автор выдающегося труда «Золотая ветвь», переведенного на русский язык.

Кульминационным моментом в развитии науки о фольклоре было основание в 1878 г. при Лондонском университете Общества фольклора (The Folklore Society), о работе которого будет сказано ниже.

После первой мировой войны эра полупрофессионала, или «ученого джентльмена», в фольклористике приближалась к концу, хотя образованный любитель продолжал играть важную роль в собирании фольклора не только в 20—30-е, но даже в 40-е годы. И в наши дни работа фольклориста-любителя, знающего и любящего родной край, ценится в Англии, так как она способствует сохранению интереса к древним традициям среди местных жителей.

Однако только после второй мировой войны изучение британского народного быта стало предметом академической науки. Фундаментальная перемена произошла в 60-е годы, когда почти одновременно были основаны две кафедры британской этнографии в университетах Лидса и Шеффилда, находящихся в графстве Йоркшир на небольшом расстоянии друг от друга. Благодаря им в последние несколько лет в стране появилось целое поколение молодых ученых, получивших специальное образование в области этнографии и фольклора Британских островов. Хочется надеяться, что деятельность этих молодых ученых, их влияние на школы и институты, библиотеки и музеи будут способствовать совершенствованию подхода к исследованию народной культуры.

Создание двух университетских кафедр британской этнографии представляет важный шаг вперед, поэтому следует рассказать об их учебной программе. Кафедра британской этнографии в университете Лидса, так называемый Институт изучения диалектов и народного быта (Institute of Dialect and Folk Life

Studies)¹, является своеобразным подразделением кафедры английского языка. Кафедра британской этнографии была основана в 1960 г. нынешним ее руководителем Стюартом ф. Сандерсоном. На ней обучаются как студенты, так и аспиранты. Студентам второго и третьего годов обучения предлагается на выбор несколько специальных курсов, в число которых входит и фольклор. Сначала их знакомят с теорией фольклора; студенты читают и анализируют произведения прозаических жанров народного творчества: сказки, анекдоты, пословицы и загадки. На следующий год они занимаются в основном этнографией (преимущественно календарными и семейными обрядами, а также связанными с ними обычаями и верованиями) и музыкальным фольклором, при этом особое внимание уделяется текстам народных песен. Британский фольклор и этнография изучаются в историческом плане, в контексте европейского фольклора и этнографии. К концу обучения каждый студент должен написать работу, основанную на собранном им фольклорном материале. Аспиранты, обучающиеся один год, проходят специальную подготовку для работы в архивах, библиотеках и музеях. Двухгодичный курс пребывания в аспирантуре дает право на получение степени магистра филологических наук. На кафедре можно подготовиться и к получению степени доктора философии.

Все студенческие работы независимо от их научного уровня хранятся в архиве Института, так как большинство их содержит новый, оригинальный материал, собранный во время экспедиций. Чтобы убедиться в широте и разносторонности научных интересов членов кафедры, достаточно просмотреть заглавия студенческих работ (их теперь свыше 200). В области народной музыки мы найдем исследования о городских и деревенских традициях, а также о песнях представителей разных социальных групп и профессий, например фермеров, моряков, охотников и др. Одна работа посвящена песням шахтеров из Нортумберленда и Дарема — районов Англии, издревле связанных с добычей угля. Язык и фольклор джазовых музыкантов, песни ирландских иммигрантов, живущих в городах Йоркшира, и до сих пор существующий в некоторых частях южного Йоркшира обычай, полуязыческий-полухристианский, петь рождественские колядки в кабачках — все это было изучено студентами. Наряду с музыкальным фольклором внимание студентов Лидса привлекали самые разнообразные сюжеты: функции цыганской кибитки, приметы, связанные с употреблением швейной иглы, фольклор местных рынков (которых очень много в Йоркшире) и обряды, сопровождающие приготовление традиционных североанглийских овсяных лепешек.

В архиве Института хранится также огромное количество записей, сделанных во время экспедиций, слайдов и фотографий, проливающих свет на разные аспекты материальной культуры и ремесел.

Следует упомянуть и о картографическом отделе Института. Доктор Сандерсон завершил грандиозную работу над атласом английских диалектов, начатую в 60-е годы профессором кафедры английского языка университета в Лидсе Гарольдом Ортоном. Этот огромный атлас, опубликованный в 1978 г., несомненно, одно из самых серьезных исследований по английской диалектологии, появившихся в XX в.

В 1964 г. на кафедре английского языка университета Шеффилда началось исследование по теме «Обзор языка и фольклора» («The Survey of Language and Folklore»), послужившее основой для выделения в 1976 г. самостоятельной кафедры под названием Центр английских культурных традиций и языка (The Centre for

---

¹ Коллектив Института весьма малочисленный. Его директор и все сотрудники — члены кафедры английского языка.

English cultural tradition and language). Задача ее — соби­рание и изучение разных жанров фольклора. Вначале эта работа велась среди жителей Шеффилда и близлежащих районов южного Йоркшира, затем и среди населения соседних графств, а теперь проводится повсеместно в Англии. Центр интересуется всеми жанрами фольклора, календарными обрядами, диалектологией, уделяя особое внимание языку и фольклору местных ремесленников. Собранные материалы в виде слайдов, записанных на магнитофон интервью, ответов на тысячи вопросников, полученных из разных уголков страны, хранятся в архиве Центра. Здесь мы найдем освещение таких тем, как «Календарные обычаи: фольклор о солнце, месяце, звездах и погоде», «Язык, обычаи и поверья шахтеров», «Мифологические персонажи, которыми взрослые пугают детей, чтобы заставить их хорошо вести себя». Недавно началось коллекционирование поздравительных открыток — рождественских, «С днем рождения» и посылаемых влюбленным в день святого Валентина. В библиотеке Центра много старинных лубочных изданий и рукописей, в том числе из собрания английского фольклориста XIX в. Ричарда Блейкбора. Некоторые материалы относятся к XVI и XVII вв.

Исследовательская работа Центра имеет, как мне представляется, несколько важных аспектов. Прежде всего обращает на себя внимание широкое участие в ней добровольцев-энтузиастов, что очень важно, так как штат Центра невелик. Добровольцы получают короткий деловой инструктаж, а потом директор Центра время от времени встречается с ними, предлагая им совет и поддержку. Деятельность Центра приобрела широкий размах и стала известна тысячам людей разного возраста. Особенно активно участвуют в сборе материалов для Центра дети и старики.

Центр давно интересуется детским фольклором. Уже собран значительный материал, важность которого признается и школьными преподавателями. В связи с этими исследованиями Центр, естественно, установил контакт со многими школами. Под его руководством дети сами собирают материал, организуют фольклорные и этнографические выставки в своих школах.

Старшее поколение жителей Шеффилда, являющееся главным источником информации об исчезающем образе жизни, активно участвует в работе Центра. При этом, по мнению его руководителей, лучше собирать информацию у стариков не в их собственных домах, а в Центре, где они могут встречаться с людьми своего возраста, своей среды и в беседе с ними обмениваться воспоминаниями о прошлом. Эти информаторы не только снабжают Центр полезными сведениями, но и оказывают ему практическую помощь: фотографируют, выполняют обязанности секретарей, занимаются организацией выставок. Благодаря хорошему знанию города и обширным знакомствам, они очень быстро устанавливают новые контакты для Центра.

Важный аспект исследовательской работы Центра — изучение фольклора и традиций городского населения, в том числе рабочих. Поэтому большое значение придается выявлению и сбору архивов старых промышленных фирм, существующих в Шеффилде уже несколько столетий (например, фирмы, изготавливающей серебряные изделия).

Как уже говорилось, в выработке научного подхода к изучению народной культуры большую роль сыграло Общество фольклора при Лондонском университете. С момента основания (1878 г.) это Общество объединяет всех интересующихся фольклором, как любителей, так и специалистов. Раз в месяц оно организует лекцию по фольклору для своих членов, на которую приглашаются все желающие. После лекции члены Общества могут вместе пообедать и обсудить разные проблемы в неофициальной обстановке. Журнал Общества —

«Folklore»², выходящий два раза в год,— центральный орган фольклористов Великобритании. Его авторитет признан широким кругом ученых во всем мире. В 1978 г. Общество фольклора отметило 100-летний юбилей. Этому событию была посвящена пятидневная конференция, состоявшаяся 17—21 июля 1978 г. недалеко от Лондона (в Холлоуэйском Королевском колледже университета Лондона). В конференции приняли участие представители Северной и Южной Америки, Гавайских островов, Израиля, Греции, Польши, Венгрии, Чехословакии, Великобритании, Канады, различных африканских стран, Индии³.

В Англии есть и другие фольклорные общества, как академические, так и научно-популярного характера. Среди последних широкой известностью пользуется Общество изучения народного быта (Society for Folk Life Studies), выпускающее ежегодник «Народный быт» («Folk Life»). Каждый год оно организует для своих членов конференцию. Президентом Общества является директор Народного музея Уэльса.

В изучении музыкального фольклора большую роль играет Общество английского народного танца и песни (The English Folk Dance and Song Society). Любопытна история его создания. В конце XIX в. группа британских музыкантов, покоренных мелодиями английской народной музыки, решила основать Общество народной песни (The Folk Song Society). Она осуществила эту мечту в 1898 г., а через 13 лет, в 1911 г., с целью сохранения и распространения знаний о народных танцах английской деревни было основано Общество английского народного танца (The English Folk Dance Society). Первым президентом Общества английского народного танца стал знаменитый музыкант Сесл Шарп, который, оказавшись случайно в 1899 г. свидетелем выступления народной танцевальной группы из деревни, расположенной недалеко от Оксфорда, решил посвятить свою жизнь собиранию народной музыки. Сесл Шарп (1859—1924) сделал очень много для исследования народной культуры. Благодаря его деятельности в Англии в конце XIX—начале XX в. было собрано огромное количество народных песен и танцев. В одном только графстве Сомерсет между 1903—1907 гг. Сесл Шарп записал около 1500 песен⁴. Сесл Шарп оказал глубокое влияние на методику собирания английских народных танцев и песен. Он был не только крупным ученым, но и талантливым педагогом и пропагандистом. Стремясь сохранить для потомства традиционные танцы и песни, многие из которых уже забывались, С. Шарп начал преподавать народные танцы и песни. Он организовал много представлений, привлекающих широкую публику. В 1919 г. во время празднеств по случаю окончания первой мировой войны в одном из лондонских парков состоялись массовые народные гулянья с танцами. Их посетили даже король и королева. В 1925 г. (уже после смерти Шарпа) был проведен первый всеанглийский фестиваль народного танца.

В 1930 г. Общество английского народного танца открыло в Лондоне новый центр народной музыки, так называемый Дом им. Сесла Шарпа (Cecil Sharp House). В связи с этим возникло предло-

² С 1878 г. он выходил под названием «The Folklore Record», в 1883 г. был переименован в «The Folklore Journal», а в 1890 г.— в «Folklore». Издается в Лондоне.

³ Наряду с докладами, в программу конференции входил показ традиционных танцев и обрядовых игр, среди них — танец «кобылки» в исполнении «моряков» г. Майнхеда. Танцор в колпаке и маске изображал «кобылку». На плечах его — деревянная рама, покрытая украшенной лентами попоной. К попоне прикреплен лошадиный хвост из веревки. «Кобылка» исполняла шуточный танец под аккомпанемент одетых в морскую форму музыкантов, играющих на барабанах и гармошке. При этом она старалась хлестнуть хвостом кого-нибудь из зазевавшихся зрителей.

⁴ Сесл Шарп собирал фольклор и в США, где он записал несколько тысяч песен.

жение объединить Общество английского народного танца с Обществом народной песни. Так было образовано Общество английского народного танца и песни. Новое Общество продолжало и продолжает деятельность своих предшественников. Уже в 1935 г. под его эгидой состоялся первый Международный фестиваль народных танцев, в котором приняли участие представители 19 стран, причем многие «актеры» впервые покинули свои деревни. Особое впечатление произвели румынские танцоры, выступавшие с летней обрядовой игрой.

В 1948 г. Общество участвовало в создании Международного Совета по народной музыке (International Folk Music Council), заседания которого до сих пор проводятся ежегодно (каждый раз в другой стране).

Дом им. Сесла Шарпа в Лондоне открывает свои двери всем, кто интересуется народной музыкой Англии, как специалистам, так и любителям. Большая библиотека в лондонском помещении Общества открыта для широкой публики. Кроме книг в ней имеются уникальные коллекции рукописей, записей музыки и песен, фильмов. Коллекция записей была значительно расширена в 50-е годы, когда Британская радиовещательная корпорация Би Би Си развернула работу по сбору британских народных песен под руководством одного из самых известных современных собирателей — Питера Кеннеди. Члены Общества пользуются аудиовизуальным материалом бесплатно.

Со времени основания Общество английского народного танца и песни всячески поощряло посещение как широкой публикой, так и специалистами регулярных классов по народному танцу. В классах, организованных им, не только знакомят с историей и характером традиционных народных танцев, но и учат танцевать. В течение многих лет в помещении Общества каждую субботу устраиваются танцы, на которые люди охотно приходят отдыхать и веселиться «по-народному». Все это способствует сохранению народных танцев, до сих пор украшающих досуг сотен людей во всех регионах страны.

С начала 50-х годов отношение британской публики к народной музыке развивалось в двух разных, хотя и тесно связанных между собой направлениях. С одной стороны, благодаря активной деятельности таких организаций, как Общество английского народного танца и песни, широкие массы в Великобритании поняли, что у них на родине еще существует живая традиция народной музыки, уходящая своими корнями в далекое прошлое. Миллионы радиослушателей узнали из великолепных передач Би Би Си, что представляет собою настоящая народная музыка. С другой стороны, за последние 30 лет в Великобритании, как и в других странах мира, среди молодежи возникло действительно повальное увлечение разновидностями псевдонародной музыки, поощряемое в известной степени коммерческими интересами «популярной музыки» («поп-мюзик»). Тысячи молодых людей проводят свободные вечера в клубах, кафе и даже кабачках, где им самим возможность выступить или просто послушать так называемую «фольклорную» музыку, традиционную и современную. Создатели «фольклорных» песен часто используют ритмику и мелодику народной песни. Можно сказать, что многие из них, отражая в своих песнях злободневные темы и отвечая социальным и психологическим потребностям определенной среды, являются истинными наследниками народных певцов.

В последнее десятилетие пропаганда народной культуры в Англии тесно связана с деятельностью этнографических, так называемых народных музеев. Их теперь много, и все они разные. Наряду с маленькими музеями, размещающимися в одной комнате, имеются огромные музейные комплексы, раскинувшиеся на десятки квадратных километров и сохраняющие в национальных масштабах народное культурное наследие.

В журнальной статье невозможно рассказать обо всех музеях, успешно проводящих большую и полезную работу по пропаганде народной культуры. Остановлюсь лишь на трех музеях.

Народный музей Райдел (Ryedale Folk Museum), расположен всего в нескольких километрах от Хелмсли — йоркширского городка, в котором я живу, в маленькой деревушке Хаттон-Ли-Холь.

Этот популярнейший музей (в 1978 г. его посетили около 60 тыс. человек, приехавшие со всех концов мира) имел очень скромное начало. В 1962 г. нынешний хранитель музея Бертрам Франк, бывший фермер, открыл для публики в одной из комнат своего дома выставку старинных земледельческих орудий и предметов быта. Показ уходящего образа жизни деревенских жителей родного края, — то, что вначале было только хобби Б. Франка, скоро стало его профессией. Главная коллекция музея теперь находится в большом каменном доме, бывшей ферме XVII в. (в этом доме живет и хранитель музея). Выставочные залы

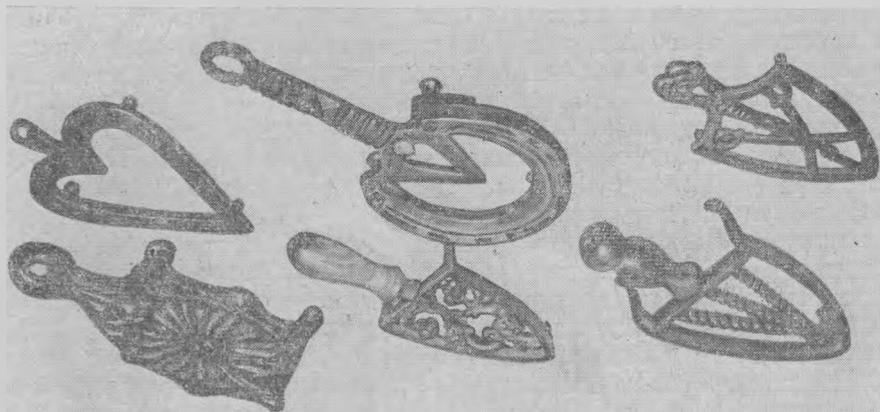

Рис. 1. Подставки под утюги. Народный музей Райдел

помещаются не только в доме, но и в хозяйственных постройках — в бывшем амбаре, конюшне, колесном сарае, на сеновале. Все помещения реставрированы, при этом сохранен колоритный деревенский интерьер — белые стены, низкие потолки, массивные дубовые балки.

В музее всегда много посетителей, особенно детей. Здесь всем интересно. Детям любопытно познакомиться с жизнью старой деревни, пожилым приятно узнавать предметы быта, которыми когда-то пользовались они сами или их родители, видеть «свои» детские игрушки. Надо сказать, что тоска по прошлому, когда было меньше машин и больше предметов, изготовленных руками мастеров, играет значительную роль в популярности музея.

Двери музея открываются прямо в помещение бывшего хлева, но осмотр начинается с верхнего этажа, где раньше хранили сено. Здесь размещены самые интересные экспонаты: детские игрушки, одежда, различная домашняя утварь. Тут и утюги различных размеров, которыми в прошлом веке гладили кружевные и плиссированные оборки, украшавшие сложные дамские туалеты, и неуклюжие стиральные машины, даже пылесос начала XX в. (рис. 1 и 2). На первом этаже, в бывшем амбаре — «живая картина» с моделями в натуральную величину, изображающая традиционный деревенский ужин в честь урожая.

В Англии, как и в России, повсюду праздновали успешное завершение уборки урожая. Особыми обрядами сопровождалась уборка с поля последнего снопа пшеницы, в котором, согласно древнему поверью, обитал дух растительности. Сноп, перевязанный в виде женской фигуры и украшенный красными и зелеными лентами, изображал «пшеничную бабу». Она занимала почетное место на урожайных увеселениях (рис. 3, 4).

Рис. 2. Приспособление для отжима белья. Народный музей Райдел

Рис. 3. Пшеничная баба, украшающая праздничный ужин в честь урожая. Народный музей Райдел

В музее демонстрируется также кухня типичной йоркширской фермы начала XIX в. Вокруг большого праздничного стола сидят фермер, его жена, соседи и работники, все в костюмах того времени.

Из амбара посетитель проходит в бывший хлев и в конюшню, где находятся конская сбруя и большая коллекция узорчатых медных медальонов, которыми украшали лошадей в праздничные дни.

Тесно связана с деревенским жизненным укладом и выставка «пшеничных баб», изготовленных по традиционным образцам современными мастерицами. Первоначально это были жертвенные фигуры, связанные с культом богини плодородия.

В соседней комнате, в колесном сарае, выставлено множество своеобразных инструментов и орудий, употреблявшихся пастухами, камнетесами, ветеринарами, столярами, веревочниками и другими ремесленниками.

Кроме центральной усадьбы музей располагает и маленьким парком, в который перевезены четыре старинных дома, представляющие большой интерес. Они меблированы и оборудованы так, будто в них и сейчас живут люди. Эти дома сгруппированы в маленькую деревню на большом зеленом лугу. Три здания подлинные, их в разобранном виде привезли сюда из соседних деревень и построили заново в музейном парке. Так, в 1967 г. был перенесен дом, который стоял 500 лет в соседней деревне Стангенд, пока владельцы не подарили его музею. Са-

Рис. 4. Символические пшеничные бабы. Народный музей Уэльса

мые старые детали дома относятся к XIV—XV вв., но общий облик его после ремонта в 1704 г. значительно изменился. Это типичное жилье мелкого средневекового земледельца. Название домов такого типа «*cruck house*», т. е. «дом крак», происходит от строительной конструкции: огромные, соединенные попарно верхними концами дубовые бревна (крак), служат опорой крыши (рис. 5). Кроме балок в доме имеются и другие любопытные архитектурные детали. За огромным камином, например, сделано небольшое углубление в каменной стене. Здесь, где было тепло и сухо, хранили соль. Чуть выше — такая же своеобразная «коробочка» с дверцей для хранения специй. Слева от камина находится один из самых ценных экспонатов музея, деревянный столб, поддерживающий крышу над камином и «охраняющий» благодаря вырезанному на нем символическому рисунку домашний очаг от колдуний и нечистой силы. В этом доме два больших помещения, разделенных сенями. В одном жили люди, другое предназначалось для скота. Среди экспонатов, размещенных в бывшем хлеву, станок и самопрялка (в деревне, где находится музей, жили некогда профессиональные ткачи, в том числе и предки хранителя музея).

Второе здание, коттедж мелкого фермера, перенесено в музей в 1974 г. Это тоже средневековый дом, подвергшийся, правда, значительной перестройке в XVIII в. Он меблирован в стиле второй половины XIX в. Особенно уютной кажется кухня с камином, в котором хозяйка стряпала и пекла, со сверкающими медными кастрюлями, разноцветной фаянсовой посудой и керосиновыми лампами, узорчатыми, домашней работы половиками.

Третьим зданием, подаренным музею в 1970 г., он особенно гордится. Здание было построено в 1600 г. в соседней деревне Харом и перевезено, к сожалению, уже в полуразрушенном состоянии в музейный парк, где его реставрировали в течение двух лет. В XVII в. в этом доме жил вместе со своими дворовыми людьми местный помещик, он же судья. История дома и его владельцев точно документирована с начала XVII в. До 1890 г. местный суд слушал в нем дела, касающиеся жителей деревни.

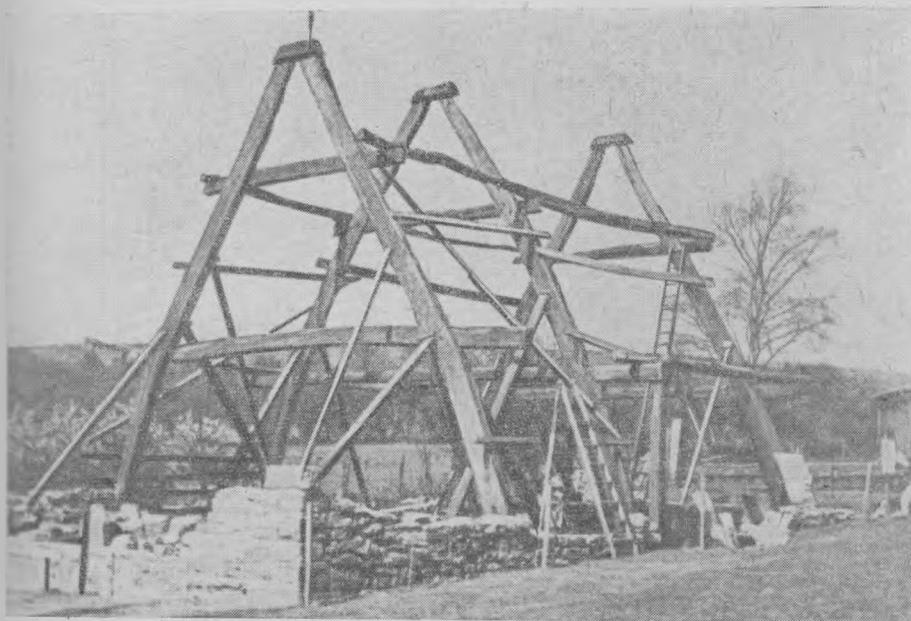

Рис. 5. Каркас дома «крак». Народный музей Райдел

Четвертый дом построен специально для музея, чтобы показать типичное жилище средневекового крестьянина. В доме всего одна комната, служившая и жильем, и помещением для скота; очаг открытый, оконные проемы закрыты решетками, стекол нет.

По обеим сторонам извилистой дорожки, ведущей от центрального здания музея в парк, размещены различные строения и предметы, характеризующие трудовую деятельность крестьян. Здесь кузница, мастерские для изготовления седел и колес, молотилка прошлого века, повозки, телеги и даже колодки, в которые сажали деревенских баб, занимающихся колдовством.

В дальнем углу парка находится совершенно уникальная для Англии постройка — стеклодувный цех, сооруженный в XVI в., в царствование Елизаветы I. Его обнаружили сравнительно недалеко от музея шэффилдские и лидские археологи.

Фольклорный музей Райдел, несомненно, способствует пробуждению интереса широкой публики к народной культуре. Следует отметить, что посетители имеют возможность непосредственно участвовать в работе музея. Они могут стать «друзьями музея», оказывая ему финансовую и практическую помощь. Кстати, все здания, находящиеся в музейном парке, были перевезены и заново построены именно такими друзьями, разумеется, под руководством специалистов, которые и сами, однако, часто работали бесплатно.

По утрам музей открывается специально для детей, приходящих сюда вместе со своими учителями.

Раз в год, в июне, в музее организуется особая праздничная программа. В этот день приглашаются в музей деревенские ремесленники, которые демонстрируют посетителям свое мастерство. Среди них — кружевница, ткачиха, веревочник и кузнец, выковывающий гвозди и подковы для лошадей. Соломенную крышу одного из старинных домов ремонтирует на глазах у любопытных детей и взрослых единственный во всем Йоркшире мастер этого дела. В 1978 г. здесь демонстрировались традиционные английские танцы с мечами, имевшие в прошлом явно ритуальную функцию. Вокруг дерева, украшенного разноцветными лен-

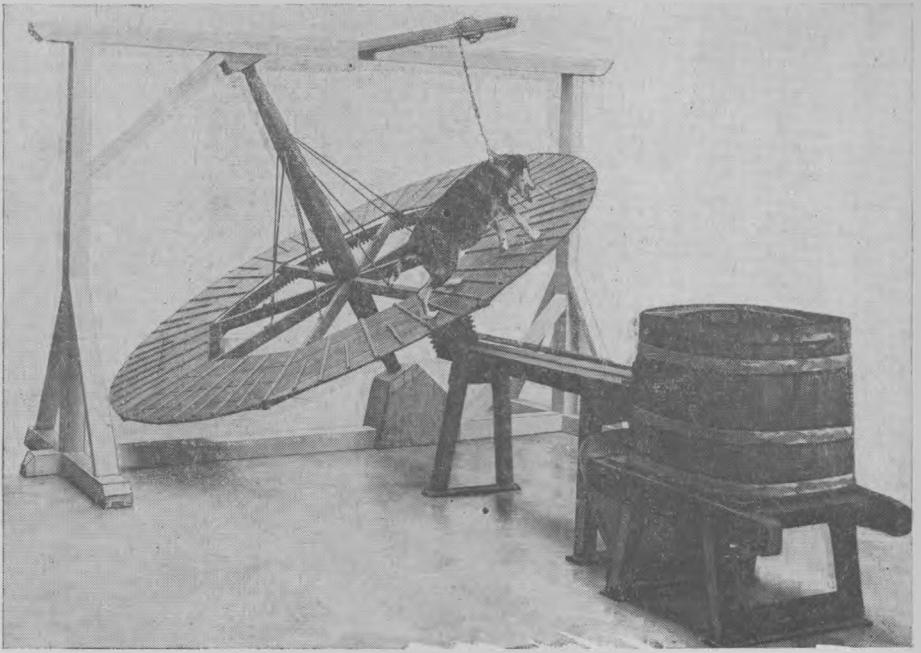

Рис. 6. Маслобойка из графства Карнарвон. Народный музей Уэльса

тами и гирляндой цветов, танцевали ребяташки из местной начальной школы. Если позволял переменчивый английский климат, посетители могли провести в музее весь день.

Широкой известностью в Англии пользуется Народный музей Уэльса (Welsh Folk Museum) в дер. Сент Фаганс, недалеко от Кардиффа, являющийся частью национального музея Уэльса. Начал он свое существование благодаря щедрости графа Плимута, подарившего в марте 1946 г. уэльскому народу свой замок Сент Фаганс и окружающие его земли. Сам замок с традиционными для Уэльса елизаветинских времен белеными стенами относится ко второй половине XVI в. Библиотека, столовая, гостиная, несколько спален и некоторые другие комнаты меблированы в соответствии со стилем определенного исторического периода (XVII, XVIII и XIX вв.). Великолепные образцы мебели, собранные сюда со всех концов Уэльса, картины, гобелены, камины, украшенные резным деревом или мрамором, предметы прикладного искусства — все создает яркое представление о жизни уэльского дворянства в прошлом. Огромная кухня вызывает особый интерес посетителей. В дальнейшем предполагается полностью оборудовать ее кухонной утварью елизаветинских времен, в настоящее же время многие экспонаты относятся к более позднему периоду. Достопримечательностью кухни является большой камин, в котором жарились на вертеле целые туши животных. Для вращения вертела иногда использовали собак, которые, бегая в колесе, как белки, заставляли крутиться вертел. Хотя сегодня кухня содержится в безупречной чистоте, в прошлом она могла выглядеть и иначе. Среди кухонной утвари есть деревянные ящики, подвешенные к потолку, в которых хранили хлеб, чтобы мыши и крысы не добрались до него.

Замок окружен садом в стиле елизаветинских времен. Там представлены образцы фигурной стрижки деревьев, есть розарий и коллекция целебных трав. Пруды XVIII в. изобилуют карпами, лещами и линями.

Замок с садом, однако, составляет лишь небольшую часть музейного

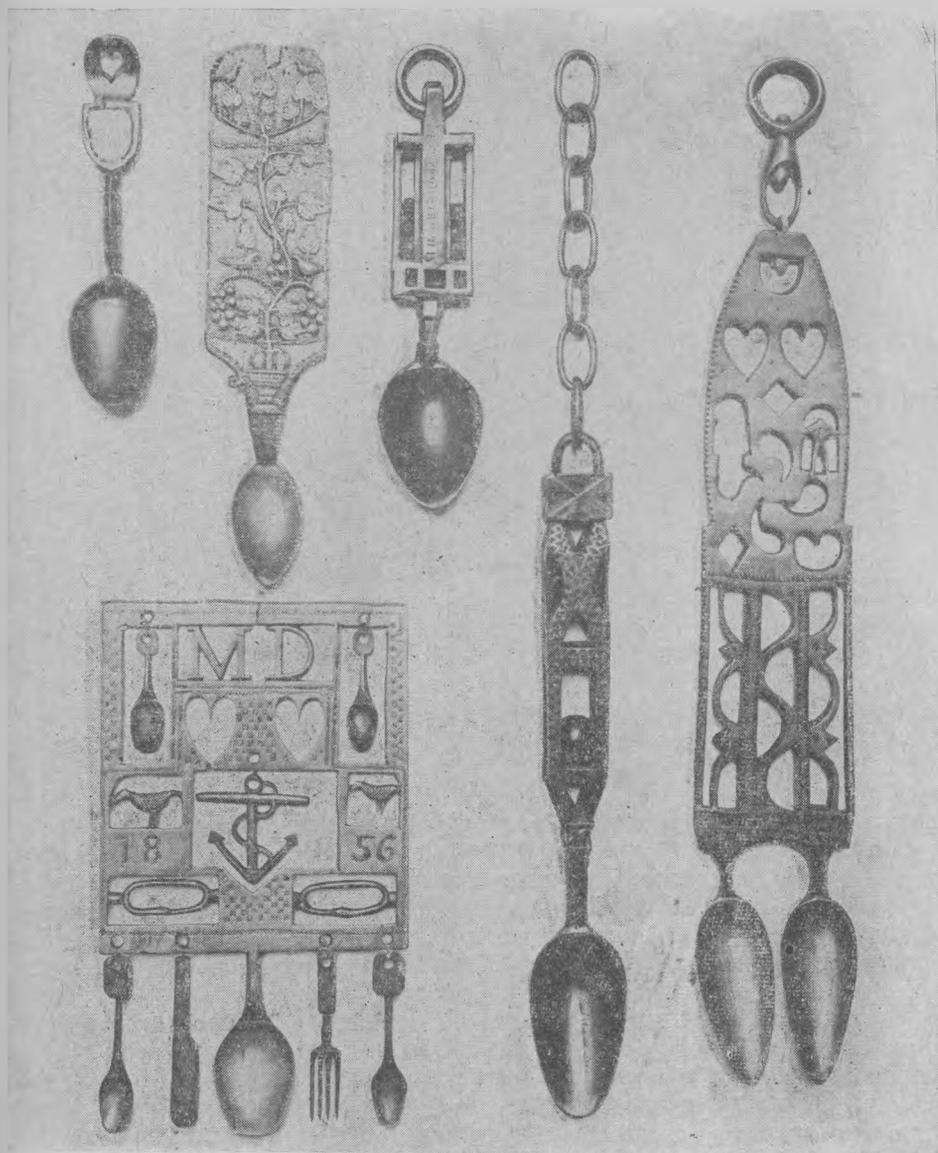

Рис. 7. «Любовные ложки». Народный музей Уэльса

комплекса, занимающего почти 100 акров (1 акр=4,0 м²). Галереи в новых выставочных залах музея, а также здания, привезенные в музейный парк с разных концов Уэльса, должны воссоздать полную картину традиционного образа жизни и труда простых людей на протяжении нескольких столетий.

В одной из галерей экспонируются сельскохозяйственные инструменты и машины, которыми пользовались при обработке земли, сборе урожая, уходе за животными и других работах, таких, например, как устройство зеленых изгородей и уход за ними. Экспонаты другой галереи всесторонне характеризуют домашнюю жизнь уэльсцев. В то время как работами на полях и уходом за скотом занимались главным образом мужчины, изготовление молочных продуктов, стирка белья и приготовление пищи были женскими занятиями. В «молочном» отделе выставки имеются все орудия молочного хозяйства — от дере-

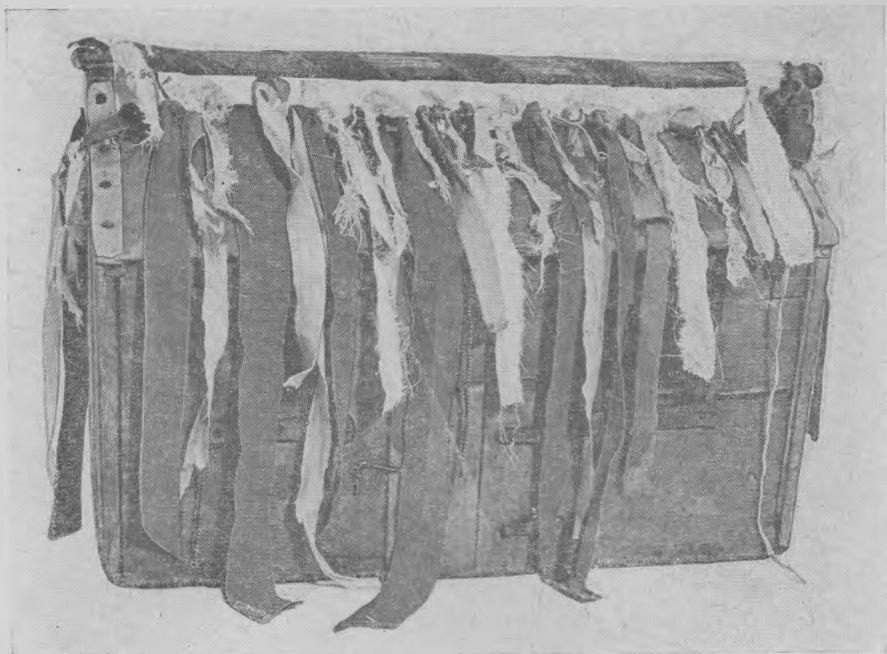

Рис. 8. Домик крапивника из графства Пемброк, «построенный» в 1869 г. Народный музей Уэльса

ванных печатей для масла с вырезанными на них орнаментами (каждая ферма имела свой орнамент) до тяжелых механических маслобоек, включая одно остроумное, хотя и жестокое устройство, вращаемое собакой (рис. 6). Здесь же и утварь для приготовления традиционных блюд, главным ингредиентом которых часто был овес. В экспозиции представлены употреблявшиеся в прошлом медицинские инструменты, в том числе и стоматологические; все они чрезвычайно примитивны.

Часть экспонатов музея посвящена семейным и календарным обычаям, обрядам и поверьям уэльсцев. Так, выставленные здесь резные деревянные ложки знакомят посетителей с распространенным в Уэльсе обычаем дарить возлюбленным так называемые любовные ложки (рис. 7). Молодые люди делали их сами. В орнаменте, украшающем ложки, часто встречались растительные мотивы, фигурки животных, символы любви и даже имя девушки. В ручку ложки иногда вставлялись деревянные шарики; их было столько, сколько детей хотел бы иметь жених.

Несомненный интерес представляет и «домик крапивника» (рис. 8), видимо, имевший в прошлом ритуальное значение. Это маленький деревянный ящичек в форме домика с двумя окнами и дверцей, украшенный лентами. Живого крапивника сажали в домик, который затем, как гроб, несла «похоронная» процессия. Ее участники заходили в некоторые дома, преимущественно к молодоженам. Считалось, что это приносит счастье.

Здесь же выставлен большой новогодний кубок Уасейл (Wassail), использовавшийся в святочных обрядовых играх, в частности в популярной в Уэльсе «процессии Мари-Луйд» или «процессии серой кобылки». Нетрудно узнать в ней родственницу «бесовской кобылки», часто упоминаемой в русской средневековой литературе. Один из участников процессии рядился «кобылкой», надевая «маску» — довольно примитивно сделанную конскую голову, украшенную лентами, к которой при-

креплялась белая простыня, скрывающая ряженого. С «кобылкой» во главе процессия обходила всю деревню, останавливаясь у каждого дома. После обмена остротами ряженных впускали в дом, где их угощали специальным напитком, подававшимся в кубке Уасейл.

Часть галереи отведена показу духовной культуры. Уэльсцы считаются очень музыкальным народом. В музее много образцов арфы — одного из их наиболее популярных музыкальных инструментов.

Народный музей Уэльса дает представление и о весьма своеобразном развлечении, распространенном на Британских островах до середины XIX в. Я имею в виду «петушинные бои». Этот варварский спорт был запрещен в 1849 г. В самом музее демонстрируется коллекция предметов, связанных с «петушиными боями», а в музейном парке — уникальное строение конца XVII в. — круглый каменный домик с соломенной крышей, где происходили «петушинные бои». Этот домик привезен из г. Денби. В центре здания на возвышении находится круглая сцена, на которой и происходили эти бои (рис. 9).

В парке музея экспонируются разнообразные строения со всего Уэльса, отражающие традиционную жизнь и труд деревенского населения. Сельское хозяйство играло важную роль в жизни уэльсцев, поэтому в парк перевезены четыре фермы XV—XVIII вв. и сельскохозяйственные постройки, в том числе амбар XVII в. и свинарник XVIII в. конусообразной формы. Самая старая ферма, построенная в конце XV в., — из городка Хендрер-уид в графстве Денби (рис. 10). Удивительно, что несмотря на неоднократную перестройку, ферме удалось вернуть первоначальный вид. Это типичный дом «крак», похожий по конструкции на дом в музее Райдел. Вся тяжесть крыши поκειται на четырех попарно соединенных дубовых бревнах (крак). Деревянные рамы стен, не несущие нагрузки, были добавлены позже. Особенностью такой конструкции являются оконные проемы, забранные деревянными решетками, являющимися составной частью рамы стены. Крыша покрыта пшеничной соломой, положенной на плетеное основание. Строилось оно следующим образом: дубовые планки укладывались через равные промежутки от князька до верхней балки стены через обрешетину, а между планками вплетались дубовые ветки. Когда работники музея обследовали крышу, оказалось, что большие участки плетеного основания, сделанного в конце XV в., сохранились неповрежденными. Этому способствовал, видимо, дым открытого торфяного очага, расположенного в центре главной комнаты (дымовой трубы, разумеется, не было). Теперь очаг восстановлен в первоначальном виде.

Примерно 150 лет отделяют это довольно примитивное здание от фермы Кенникстон из графства Гламергон, которая, по всей вероятности, была построена в 30—60-е годы XVII в., но впоследствии претерпела существенные изменения (рис. 11). Кухня в задней части дома, например, была пристроена в XVIII в.; она заменила более раннюю, располагавшуюся в теперешней гостиной (этим и объясняется наличие духовки в гостиной, в стене за камином (рис. 12). В главной спальне внимание посетителя привлекает интересная деталь внутренней архитектуры: крыша соломенная, а под ней «подкладка» из затейливо сплетенных соломенных половинок, покрывающих все подкровельное пространство от князька до свеса крыши. Эта «подкладка» выполняет двойную функцию: она и основание соломенной крыши, и красивый, необычный потолок комнат верхнего этажа (рис. 13). Представлен в музее и типичный деревенский коттедж (Хланфаден) из графства Карнарвон, построенный в 1766 г. (дата вырезана на балке над камином). Это довольно скромное здание, стены которого сложены из огромных нетесаных камней, что обусловило чрезвычайную толщину стен и их неровную наружную поверхность (рис. 14).

Что-то неотразимо привлекательное есть в музеях на открытом воз-

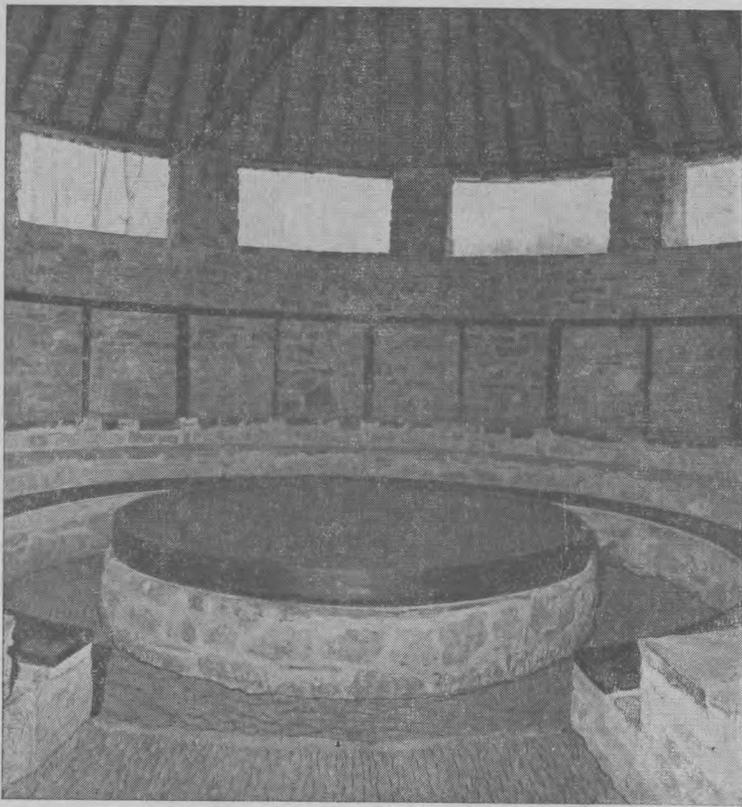
Рис. 9. Домик из г. Денби, в котором происходили петушьи бои; справа — сцена для них (XVIII в.). Народный музей Уэльса

духе, и народный музей Уэльса в один из ярких декабрьских солнечных дней 1978 г. привел меня в восхищение. Музей спланирован так, что, гуляя по его дорожкам и тропинкам, невольно воображаешь себя настоящим деревенским жителем старого Уэльса. Это впечатление усиливается при виде черных горных овец, спокойно пасущихся в поле. В тот день, когда я посетила музей, в каждом домике горел камин, было очень уютно, и смотрители на уэльском языке приглашали меня и г-на Гвиндава (сотрудника отдела фольклора музея) так же приветливо, как, наверное, в прошлом делали это хозяева домов. Кстати, от всех работников музея требуется знание уэльского языка.

В народном музее Уэльса прежде всего стремятся дать представление о трудовой жизни народа. Поэтому кроме ферм и связанного с ними сельскохозяйственного инвентаря здесь имеются здания, где работали в прошлом уэльские ремесленники: кузница, сарай для мелких рыбацких судов, водяная мельница с сукновальной, сырмятня.

До конца XIX в. Уэльс славился производством грубой кожи для обуви и конской сбруи. По самой распространенной технологии кожа обрабатывалась дубильным раствором (толченая дубовая кора в мягкой воде). До недавнего времени эта технология сохранялась только на одном заводе, находившемся в г. Реадр-гуи (графство Раднор). Когда работы на нем прекратились, владелец, предки которого занимались кожевенным делом с XVI в., подарил завод музею.

Посетителей кожевенного завода Реадр знакомят со сложным технологическим процессом обработки кожи, начиная с мытья в проточной воде шкур, привезенных с боен, и кончая обработкой уже готовой кожи мастером перед продажей ее на обувную мануфактуру. При кожевен-

ном заводе имеется собственная мельница, где даже воздух пропитан терпким запахом дубовой коры, которую здесь когда-то мололи.

На верхнем этаже завода экспонируется готовая продукция. В темном помещении без окон «сушатся» большие, твердые, как дерево, куски кожи. Стены этой комнаты собраны так, что каждую доску можно «открывать» и «закрывать» отдельно, чтобы точно регулировать количество света и воздуха, необходимое для сушки кожи.

Сукновальня из графства Брекнон, построенная в 1760 г. на базе водяной мельницы, функционирует до сих пор. Энергией для приведения машины в действие служит сила воды, текущей из большого ручья, на берегу которого также располагается и сарай для лодок. На сукновальне постоянно работают два ткача. Их продукция с традиционным уэльским узором тут же распродается. То, что эта мастерская функционирует, вполне соответствует стремлению музея знакомить своих посетителей с традиционными ремеслами. В музее постоянно работают также бондарь и резчик по дереву. Сюда периодически приглашаются для демонстрации ремесла и другие мастера, например, специалисты по кладке каменных стен, стрижке овец, изготовлению сальных свечей, тканью половиков, прядению и искусству приготовления пищи на огне камина и др. Демонстрируя свое мастерство, они применяют традиционные орудия труда. Таким образом, предметы быта, иллюстрации и диаграммы, выставленные в залах музея, наполняются живым содержанием.

Музей является важным научно-исследовательским центром, известным не только в Англии, но и в Европе. Его сотрудники выявляют старинные здания, обследуют их, затем приобретают или фотографируют. Они описывают предметы быта и трудовые процессы, фиксируют специфические термины, связанные с отдельными ремеслами, записывают народную музыку, песни, сказки, игры, изучают диалекты Уэльса

Рис. 10. Ферма Хендрер-уид в графстве Денби. Народный музей Уэльса. Вверху — сотрудники музея снимают крышу и стены, чтобы вернуть ферме прежний облик; внизу — ферма после реставрации

и т. д. Музей выпускает серьезные труды, посвященные народной культуре Уэльса. В музей приезжают работать ученые и студенты, так как здесь имеются большая библиотека, огромные архивные фонды, коллекции слайдов (свыше 10 000), а также магнитофонных лент и фильмов.

Ирландцы тоже гордятся своим культурным наследием. Северо-ирландский музей народной культуры и транспорта (The Ulster Folk and Transport Museum) находится в бывшем частном имении «Культра» в графстве Даун, недалеко от Белфаста. Выставочные залы музея размещены в помещицьем доме, построенном в 1902—1903 гг. Здесь представлены предметы быта северных ирландцев, а также образцы искусства прославленных ирландских вышивальщиц, кружевниц и мастеров по изготовлению изделий из железа методом сварки. Музей окружен большим парком, занимающим почти 200 акров. В парке можно гулять, отдыхать, устраивать пикники. Сюда свезли со

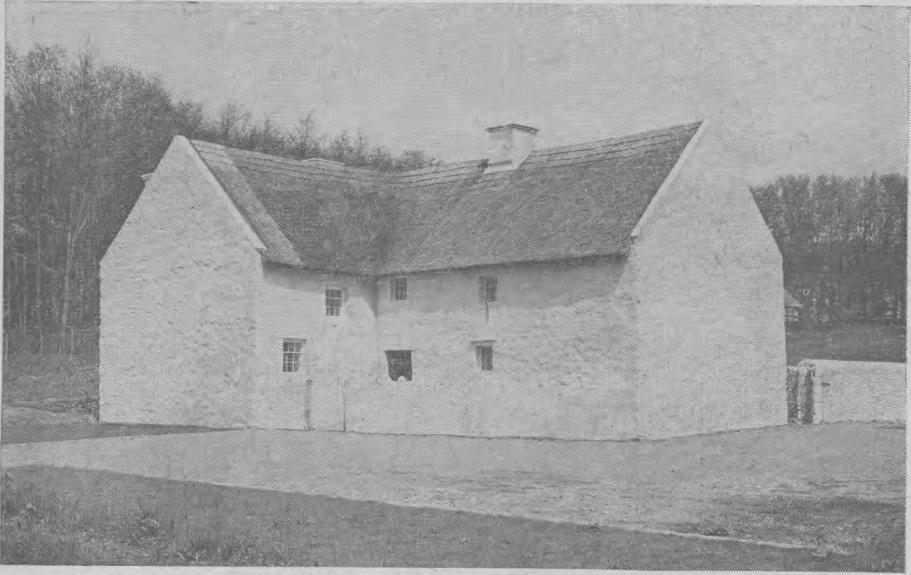

Рис. 11. Ферма Кенникстон из графства Гламергон (видна задняя часть здания). Народный музей Уэльса

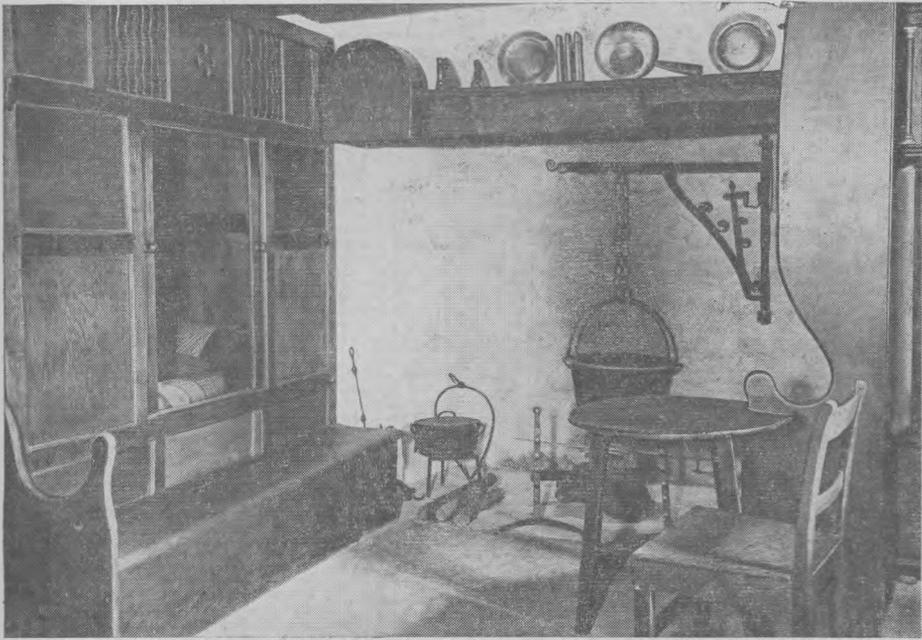

Рис. 12. Кухня на ферме Кенникстон (видны камин и кровать-шкаф). Народный музей Уэльса

всех концов Северной Ирландии большое количество интересных зданий XVIII—XIX вв., в том числе несколько ферм. Здания ферм дают представление об архитектурных приемах, типичных как для восточного и западного районов Северной Ирландии, так и для горных районов Севера. В музее имеются кузница из дер. Лисрейс, расположенной в центральной части страны, мастерская и дом профессионального ткача из городка Боллидуган. В старину, как и сейчас, Север-

Рис. 13. Спальня на ферме Кенникстон (видна плетена «подкладка» соломенной крыши). Народный музей Уэльса

Рис. 14. Коттедж Хланфаден из графства Карнарвон. Народный музей Уэльса

ная Ирландия славилась производством тонких льняных тканей; до начала XX в. им занимались преимущественно домашние ткачи восточных и центральных районов. В музее мы найдем еще два сооружения, непосредственно связанных с производством льна: водяную мельницу для трепанья льна, построенную в 1850-е годы фермерами из городка

Гортикашел в горах Сперрин и странное конусообразное каменное помещение, в котором жили сторожа, охранявшие от воров и случайно забредшего на лужайку скота льняные полотна, расстилавшиеся для отбеливки прямо на траве перед домом ткача.

Посетителю может показаться несколько странным наличие завода по изготовлению металлических лопат и совков среди зданий, связанных с сельскохозяйственным производством. Дело в том, что лопаты применялись не только в сельском хозяйстве, но и для резки торфа — основного топлива в Северной Ирландии. Этот завод из г. Колайленда с гидравлическими молотами для правки острия работал до 1950-х годов.

В этом музее, где имеются и деревянная школа, и церквушка, постепенно воссоздается уже почти забытый образ жизни североирландского деревенского жителя последних двух столетий.

Музей придает большое значение научно-исследовательской работе. При нем функционируют постоянные курсы для специалистов, любителей и даже детей.

Выше уже говорилось, что в Англии очень много музеев, посвященных народному быту и культуре. Все их трудно перечислить, но считаю уместным назвать наиболее важные из них: Народный музей Кембриджа и его окрестностей (The Cambridge and County Folk Museum); Музей на открытом воздухе на о. Мэн (The Manx Open Air Museum. Gregnesh, Isle of Man); Музей английской деревенской жизни в г. Рединге (The Museum of English Rural Life, Reading); Музей на открытом воздухе районов Уилд и Даунленд (The Weald and Downland Open Air Museum) в городке Синглтон, недалеко от Чичестера, в графстве Суссекс. Здесь, в частности, отражен народный быт Южной Англии, в особенности графств Кент, Суссекс, Суррей, Хемпшир.

Надо сказать еще об одном аспекте популяризации в Великобритании фольклорных традиций. Это «фольклорные лагеря» с палатками и домиками на колесах, устраиваемые ежегодно летом. В эти лагеря, где особенно заботятся о нуждах и интересах детей, приезжают люди разного возраста, иногда целыми семьями. Любители фольклора принимают здесь активное участие в культурной программе. В лагерях можно научиться танцевать, плести кружева, лепить сосуды из глины. По вечерам многие посещают концерты, а когда позволяет погода, собираются большой компанией вокруг костра и поют под гитару народные песни.

Я смогла охарактеризовать лишь немногие аспекты изучения и популяризации фольклора в нашей стране (ничего не сказала, например, о Шотландском институте страноведения в Эдинбурге, где проводится примерно такая же работа, как в университетах Лидса и Шеффилда). Мне хотелось показать, — это главная задача статьи — что фольклор и этнография не только изучаются как серьезные академические дисциплины, но и играют существенную роль в культурной жизни Великобритании. Надеюсь, что мне это хотя бы частично удалось.

В заключение я выражаю искреннюю благодарность всем организациям и лицам, которые любезно предоставили в мое распоряжение необходимые материалы, в частности директору Института диалектологии и народного быта в университете Лидса, директору Центра английских культурных традиций и языка в университете Шеффилда, сотрудникам Общества фольклора, Общества английского народного танца и песни, Североирландского музея народной культуры и транспорта, Народному музею Уэльса за разрешение опубликовать фотоснимки; Б. Франку, хранителю народного музея Райдел, и г-ну Гвиндаву — сотруднику отдела фольклора Народного музея Уэльса. Я признательна также Людмиле Ортон из университета Халла за помощь в переводе статьи на русский язык.